ИНТЕРВЬЮ 10.05.2017

«Открытые границы подвергнут опасности государственность во всем мире»

Интервью с Юлианом Нида-Рюмелин о миграции и этике

В вашем недавнем сборнике эссе «Этика миграции» вы пытаетесь найти рациональное пояснение этическим аспектам миграции. Что вы имеете в виду?

На самом деле публикацией этой книги я хотел бы внести вклад в конструктивизацию дискуссии. Она явно сошла с рельсов. Правые популисты используют приведение людей в состояние неуверенности для посылов, заряженных скрытой враждебностью, но это удается только потому, что политика в целом в отношении миграционной тематики действует без ориентиров. Нам требуется, с одной стороны, более высокая степень соотнесенности дебатов с реальностью. Тот, кто серьезно полагает, что открытие границ в некоторых состоятельных странах сможет существенно способствовать облегчению мировой нищеты, очевидно, не разобрался в количественных показателях. Более 1,5 млрд людей в мире живут с ежедневной покупательной способностью менее чем $2. Представление о том, что этому «беднейшему миллиарду» (bottom billion) можно помочь за счет открытых границ богатых государств, является полностью иллюзорным.

Представление о том, что этому «беднейшему миллиарду» можно помочь за счет открытых границ богатых государств, является полностью иллюзорным

Здесь требуется измененная политика мировой торговли и мировой экономики, а также огромное усилие мирового сообщества, чтобы устранить эту безобразную нищету, которая сконцентрирована прежде всего в Африке южнее Сахары. Однако, с другой стороны, к рациональности относится также ясное понимание критериев оценки. Как политический философ и этик, я придал

этому особую значимость. Мои предложения находятся в связи с развитой мною «теорией практического здравого смысла» (так называемой структуральной рациональностью, согласно которой человеческая практика, индивидуальное и коллективное самоопределение возможны только в том случае, если защищены структуры. К этим структурам относятся кооперационные взаимосвязи, семейные узы, но также культурные и политические сообщества, и прежде всего государственность, только при наличии которой возможна политическая созидательная сила. Универсальная политика открытых границ создала бы во всем мире опасность для государственности в целом.

Какой вид миграции приемлем для обеих сторон, то есть для принимающих стран и для стран происхождения?

На этот вопрос нельзя дать один недифференцированный ответ. Некоторые страны переносят более высокий процент эмиграции хорошо – также и потому, что возвратные потоки успешно мигрировавших в процветающие страны помогают улучшить отечественные структуры у себя на родине, переместить ноу-хау в страны происхождения, а во многих случаях после возвращения даже сделать возможным создание предприятий. В других частях мира – и это особенно относится к беднейшим странам Африки – эмиграция означает потерю высококвалифицированных кадров и приводит остающихся к безнадежности и бесперспективности. Возвратные потоки именно в этих регионах минимальны. В то время как Юго-Восточная Азия скорее выигрывает, чем теряет от эмиграции в ее сегодняшнем объеме, для бедных регионов Африки все происходит наоборот.

Я высказываюсь в пользу политического управления миграцией и против нерегулируемого глобального рынка рабочей силы

Я высказываюсь не против миграции, более того, я даже полагаю, что масштабы миграции в сопоставлении с сегодняшним глобальным состоянием можно существенно повысить, но я высказываюсь в пользу политического управления миграцией и против нерегулируемого глобального рынка рабочей силы. «Утечка мозгов» (brain drain), потеря специалистов на глобальном Юге должна быть компенсирована

принимающими странами, которые извлекают выгоду от притока иммигрантов. Не может быть так, чтобы африканские страны прилагали большие усилия в сфере образования, от которых потом немецкие клиники получают прибыль, в то время как усилия на образование в регионах происхождения безрезультатно пропадают. В частности, Германия долгосрочно очень заинтересована в управляемой иммиграции уже на основании демографической ситуации. Но это не может вести к ослаблению регионов происхождения. В идеальном случае мы здесь придем в ближайшие годы и десятилетия к международно-правовому соглашению по типу Женевской конвенции о статусе беженцев, которая позволит осуществлять политическое управление во взаимных интересах (принимающих стран, стран происхождения и самих мигрантов). Если же это окажется нереализуемым, тогда все еще останется инструмент билатеральных договоров.

К сожалению, мы в Германии еще недалеко продвинулись с действующим иммиграционным законом. Что предлагаете вы?

Иммиграционный закон запоздал с принятием со времени истечения срока действия международных соглашений о так называемом привлечении гастарбайтеров в 1970-е годы. Иммиграция на основе конституционной статьи о статусе беженцев в том виде, в котором она с тех пор главным образом происходила, является гротескной перед лицом минимальных квот признания. До сих пор такой закон о миграции заблокирован ЕС. Настало время изменить это.

Как можно убедить в преимуществах иммиграции те части населения в Германии и Восточной Европе, которые критически или же враждебно настроены против иностранцев?

Иммиграция в принимающей стране в большинстве случаев имеет как позитивные, так и негативные последствия. Бремя и польза при этом распределены очень неравномерно. В то время как верхние слои среднего класса и верхняя прослойка общества, как правило, извлекают выгоду из иммиграции хотя бы потому,

что это позволяет им иметь дешевую рабочую силу в домашнем хозяйстве и для других услуг, социально-культурные изменения происходят обычно в тех городских кварталах, в которых живут нижние слои местного населения. И по этой причине политическое управление иммиграцией является столь важным. Только в том случае, если она будет признана всем населением, то есть также и теми, кто сам живет в затруднительных условиях, она сможет обогатить общество принимающей страны. Как это ни парадоксально, но самый высокий уровень ксенофобии отмечается в тех регионах, где проживает наименьшее количество иностранцев. Такое явление характерно для Германии, но также и для других европейских стран. Это показывает, что опыт совместного проживания с течением времени позволяет отчетливо определить преимущества от иммиграции.

Управляемая миграция, однако, не затрагивает причины миграции. Вы полагаете, что нам еще предстоит встретить самый большой вызов, а именно растущее обнищание в странах Тропической Африки. Что здесь следует сделать?

В действительности я вижу самый большой глобальный вызов – наряду с климатической политикой – в ликвидации мировой нищеты так называемого нижнего миллиарда, которая при более точном анализе отчетливо выходит за рамки указанного числа. Так, более 600 млн человек не имеют доступа к питьевой воде; более 700 млн человек хронически питаются впроголодь – с последующей неработоспособностью, ранней смертью, многочисленными болезнями. Около 1,5 млрд человек живут с покупательной способностью меньше $2 в день. Практически никто из этой группы не может надеяться найти работу в Европе или Северной Америке. Целью мировой социальной политики должно быть устранение злейшей нищеты.

Слепое доверие к глобализированным рынкам приводит даже к еще большей изолированности самых бедных людей в мире

Слепое доверие к глобализированным рынкам приводит даже к еще большей изолированности самых бедных людей в мире. Тому есть множество подтверждений. Следовало бы использовать расторжение мультилатеральных торговых договоров TPP (Trans-Pacific Partnership, Транстихоокеанское партнерство) и TTIP (Transatlantic Trade and Investment Partnership, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), чтобы через ООН предпринять новый мультилатеральный старт,

присоединяющийся по своему духу к конференции UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, Конференция ООН по торговле и развитию) и намечающий основы мирового экономического порядка, который прекратит отгораживание состоятельных регионов по отношению к импорту с глобального Юга, учредит честные правила торговли, выполнит критерии человеческих условий труда согласно требованиям ILO (International Labour Organization, Международная организация труда, МОТ) и будет способствовать развитию кооперирования.

Вопросы задавала Анья Папенфус.

Юлиан Нида-Рюмелин
Мюнхен

Профессор, доктор наук, почетный доктор Юлиан Нида-Рюмелин (Prof. Dr. Dr. h.c. Julian Nida-Rümelin), госминистр в отставке, является профессором философии и политической теории на IV кафедре философии Мюнхенского университета им. Людвига-Максимилиана. В июле 2016 года вышла в свет его книга Humanistische Reflexionen («Гуманистические размышления»), а в марте 2017-го – Über Grenzen denken. Eine Ethik der Migration («Думать о границах. Этика миграции»).